

Григорян А. Ф.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАДИКАЛЬНЫХ И ФУНДАМЕНТАЛИСТКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В ИСЛАМЕ (РАННИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ИСЛАМЕ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 42-47. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, с точки зрения английских и американских исследователей, завоевание Чечни и ее включение в состав российской империи, было только формальным. На практике же, Чечня всегда была склонна к отделению от России и возвращению себе независимости.

Пятой и наиболее важной предпосылкой неприязни чеченского народа по отношению к России явилась сталинская депортация. Это событие привлекает заметное внимание английских и американских историков, выделяющих основные причины депортации. Наиболее часто массовое переселение чеченцев объясняют попыткой Сталина сломить прочно укоренившееся в сознании чеченцев стремление к отделению от России. Вместе с тем, еще одна предпосылка заключается в непродуманности мер по реабилитации чеченцев. В результате неподготовленного возвращения чеченцев на их исконные земли, занятые переселенцами из других регионов, спровоцировало новую волну неприязни¹.

В итоге, вспышка сепаратистского движения среди чеченцев во время правления Михаила Горбачева и политической либерализации представлялась западным исследователям закономерным следствием накопленного за долгое время недовольства. Более того, в ряде работ звучит мысль о том, что удивителен не факт начала конфликта между Россией и Чечней, а то, что он не начался раньше. Объяснение этого парадокса дается самими же исследователями. Так, по мнению П. Сирена, чеченцы, будучи народом, насильственно включенным в состав России, всегда стремились выйти из нее, но не имели достаточного потенциала для открытого сопротивления. Однако, как только у России начинались собственные внешние трудности, чеченцы сразу же старались воспользоваться этим, чтоб отделиться. В качестве примера можно привести и Гражданскую и Великую отечественную войну. Для этого использовали и развал Советского Союза².

Шестую предпосылку конфликта между Россией и Чечней английские и американские историки усматривают в особенностях менталитета самих чеченцев. Практически во всех работах подчеркивается исключительное свободолюбие чеченского народа. Определение «свободные как волки», данное чеченцам русским наблюдателем в восемнадцатом веке, в двадцатом веке было использовано чеченскими сепаратистами. Произшедшая от него «волчья» символика борцов за независимость была подхвачена журналистами, у которых в дальнейшем была заимствована и профессиональными историками.

В качестве подтверждения присущего чеченцам стремления к независимости английские и американские историки приводят многочисленные восстания против российских завоевателей. Уделяя значительное внимание рассмотрению этих освободительных движений, некоторые исследователи проводят параллели с современными сепаратистскими процессами в Чечне.

Подобный подход отражает не только существующие в английской и американской историографии тенденции, но общий политический настрой в восприятии ситуации вокруг российско-чеченского конфликта. Многократно повторяемая идея о генетической тяге чеченцев к независимости, безусловно, отвечает западному представлению о свободе, как одной из наивысших ценностей, и позволяет значительно романтизировать положение чеченских сепаратистов в нынешнем конфликте. Роль же России, как противника этой свободы, вполне соответствует по-прежнему популярному представлению о «имперскости» ее политики.

Таким образом, можно говорить, что сложившийся в современной английской и американской историографии комплекс представлений об основных предпосылках, приведших к нынешнему конфликту между Россией и Чечней, сводится к следующему: российско-чеченский конфликт является прямым следствием жестокой, авторитарной и недальновидной политики Российской империи, а потом и СССР. Игнорирование специфики чеченского общества, менталитета, вмешательство в систему геополитических отношений на Кавказе и нарушение прав чеченского народа создало конфликтную ситуацию, пути выхода из которой не найдены до сих пор.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАДИКАЛЬНЫХ И ФУНДАМЕНТАЛИСТСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В ИСЛАМЕ (РАННИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ИСЛАМЕ)

Григорян А. Ф.

Ставропольский государственный университет

Анализируя базовые политико-мировоззренческие постулаты основных доктринальных течений в исламе, можно выделить следующие характерные особенности, лежащие в основе его радикальной составляющей:

1. *Тотальность ислама.* Под тотальностью большинство ученых понимают широкий охват исламской религией всех сфер жизнедеятельности верующих. Это не только вера, но и экономическое и социальное устройство, и управление, и семья, и быт. Шариат определяет как правовые, так и нравственные отношения. Все это в совокупности приводит к тому, что ислам выступает как образ жизни, всецело определяющий мировоззрение и поведение людей [Аль – Маудуди 1998: 44].

2. *Идея "завершения пророчества".* В трактовке мусульманских теологов а идея означает, что пророк

¹ Tolz V. "The War in Chechnya", Current History, 1996. - Pp. 318.

² Siren P. "Genesis of the Conflict", Russia and Chechnya: the permanent crisis: Essays on Russo-Chechen relations/ Ed. by Ben Fowkers.-Basingstoke; London: Macmillan press; N.Y.: St. Martin's press, 1998.-VIII. - Pp. 140.

Мухаммед был последним посланником Бога на земле и принес человечеству окончательную истину. Это свидетельствует об исключительности мусульман как избранной общности и особом положении ислама по сравнению с другими религиями [Аль – Умар 1997: 11].

3. *Аутентичность ислама личности мусульманина.* Под аутентичностью понимается полное выражение мусульманской религии в личности верующего, мусульмане всех стран одинаковы, независимо от этнических, расовых и иных отличий. Это люди, сформированные исламом, составляющие единую общность – "умму" [Аль – Маудуди 1998: 16]. Поэтому мусульмане независимо от страны, в которой они проживают, тянутся друг к другу как братья по вере. Отсюда различие панисламистские концепции, пропагандирующие объединение всех мусульман мира в единое государство.

4. *Идеализация и мифологизация* государственно-политической системы, которая существовала в мусульманском мире в период правления пророка Мухаммеда и первых четырех "праведных" халифов (Абу-Бакр, Омар, Осман, Али), стремление к ее возрождению. В частности, современный пакистанский автор, основатель фундаменталистской организации "Джамаат-и-Ислами" Аль-Маудуди, идеализируя состояние первоначального ислама, пишет: «Вы можете наблюдать, несмотря на жалкое положение, до которого докатилась исламская умма, следы того отпечатка, который она носила на первом этапе своей истории. Если вы заглянете в душу любого мусульманина, каким бы прочным и безнравственным он ни был, и копнете ее, то узнаете, что больше всего он тоскует по тому идеальному обществу, которое основал Муххамед, благословит его Аллах и приветствует, и его праведные халифы. Каждый мусульманин рассматривает этот золотой этап в качестве образца и примера, испытывая к нему пылкую любовь, и мечтает увидеть его еще раз воплотившимся в жизнь» [Аль – Маудуди 1992: 32].

5. *Фатализм, фанатизм, мусульманский энтузиазм и воинственный характер ислама*, его стремление к мировому господству. В свете требования исламской покорности и чувства зависимости в мусульманском теологическом мышлении важное место занимает такая характерная черта как крайний фатализм (кадар). Главная цель догмата божественного предопределения – это беспрекословное исполнение воли Бога, т.е. его пророка и халифа на земле.

В непосредственной связи с фатализмом находится и мусульманский энтузиазм. Он также вытекает из идейной сущности ислама и его системы. Религиозный энтузиазм в исламе проявляется в высшей степени эмоционально, особенно в отношении к не мусульманам. Ислам требует от своих последователей неукоснительного следования кораническим идеям и хадисам во всех практических делах.

Развитию религиозного фанатизма в исламе способствовали такие основоопределяющие положения как вера в загробную жизнь и Судный день, в рай и ад. Вера в то, что «шахид» (погибший за веру) обязательно попадет в рай. «А у тех, которые убиты на пути Аллаха,- говорится в суре "Мухаммад",- никогда Он не сойдет с пути их деяний: Он поведет их и сохранит в порядке их состояние и введет их в рай, который Он дал им узнать» [Дзадзиев А. 1998: № 22].

В условиях мусульманской экспансии фанатизм как один из идеологических факторов сыграл важную роль.

6. *Нацеленность на борьбу с врагом*, определение этого врага понятием "кафир" (неверный). В узком смысле – это "...люди, которые рождаются мусульманами и оставаясь ими подсознательно всю жизнь, не используют свои способности и интеллект для Признания своего Господа и Создателя. Более того, они неправильно используют свободу, выбирая отрицание бог.

Такие люди становятся неверующими, что на языке Ислама называется "КАФИР" [Аль – Маудуди 1993: 9]. В широком смысле слова под термином "неверные" зачастую, когда принимается во внимание точка зрения исламских фундаменталистов, понимаются не только "неистинно верующие" внутри ислама, но и немусульмане в целом. Так, известный полевой командир иорданец Э.Хаттаб в интервью корреспонденту газеты "Аль-каф" прямо говорит: "Аллах предостерег нас от всего плохого: от евреев, христиан, от зина (прелюбодеяния), вина, от тех, кто поклоняется камню и огню (буддистов к примеру) [Аль-Каф 1998].

7. *Настороженное, подозрительное, враждебное отношение к представителям других религий.* Данное положение четко просматривается в Коране. Так, в 114-ом аяте суры "Аль-Баккара" ("Корова") сказано: "И никогда не будут довольны тобой ни иудеи, ни христиане, пока ты не последуешь за их учением". В 214-ом аяте этой же суры зафиксировано: "А они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если смогут". В 91-ом аяте суры "Женщины" говорится: "Они хотели бы, чтобы вы оказались неверными, как были неверными они, и вы бы оказались одинаковыми". В 36-ом аяте суры "Добыча" подчеркивается: "Поистине, те, которые не веровали, тратят свое имущество, чтобы отвратить от пути Аллаха, и они издержат его. Потом это окажется для них огорчением, потом они будут побеждены!"

8. *Концепция о джихаде*, о планетарной миссии пророка Муххамеда и его последователей.

В целом под этим термином в мусульманской богословской литературе понимается борьба за веру, которая ведется в следующих основных формах:

- "джихад сердца" – борьба с собственными дурными наклонностями;
- "джихад языка" – "повеление достойного одобрения и запрещение достойного порицания";
- "джихад руки" – принятие соответствующих мер наказания в отношении преступников и нарушителей норм нравственности;
- "джихад меча" – вооруженная борьба с неверными, павшему в которой уготовано вечное блаженство в раю.

Именно последняя форма джихада используется мусульманскими экстремистами в своей идеологии и практической деятельности. Впрочем, основания для этого запечатлены в основных источниках ислама: священную войну за веру - джихад - Мухаммед и его последователи возводят в ранг выполнения божественной миссии, подкрепленной авторитетом Аллаха. Так, в Коране (аят 86-ой суры "Женщины") сказано: "Сражайся же на пути Аллаха! Вменяется это только самому тебе, и побуждай верующих".

"На языке Шариата,- пишет современный идеолог исламского фундаментализма аль-Маудуди,- слово "джихад" употребляется для войны, которая ведется во имя Аллаха против тех, кто является врагом Ислама. ...если Исламское государство подвергается атаке со стороны немусульман, в этом случае каждый должен выступить на стороне джихада. В случае нехватки сил для сопротивления, соседние мусульманские государства должны помочь, в этом заключается их религиозный долг. Если же они потерпят неудачу, тогда мусульмане всего мира должны бороться против общего врага. Джихад является такой же обязанностью мусульманина, как и ежедневная молитва и пост. Тот, кто уклоняется от этого, является грешником" [Аль-Маудуди 1993: 100].

Очевидно, что религиозные проповедники, стремящиеся использовать ислам в политических целях, ссылаются на те аяты Корана, в которых прямо говорится, что выполнение только религиозных обрядовых попать в рай.

Поэтому Коран дает сильные средства воздействия на сознание правоверного. Тем мусульманам, которые не хотят вступать в борьбу за веру, авторы Корана и Сунны угрожают такими же мучительными наказаниями, как и неверным и отступникам от ислама. Уклоняющихся от битвы священное писание грозит превратить в немусульман: "Если вы не выступите, накажет вас Аллах мучительным наказанием и заменит вас другим народом" [Ал-Газали Абу Хамид 1980: 39].

Все эти поучения, содержащиеся в основополагающих источниках ислама, и легли в основу лозунга джихада (газавата), то есть войны за веру. Безусловно, принцип джихада, подкрепляемый мусульманским фанатизмом и фатализмом, является важнейшим в арсенале идеологических средств исламских фундаменталистов и в настоящее время.

На усиление радикальной составляющей в исламе сильное воздействие также оказали расколы в нем. Дело в том, что как цельное учение ислам сохранялся только при Мухаммеде и при двух последующих халифах Абу-Бакре и Омаре. В этот период ислам возник и стал формироваться как религиозная система. Однако впоследствии он распался на направления, течения, секты и различные толки. По утверждению мусульманского теолога XII века аш-Шахрас-гани, "...в результате расколов в исламе возникли четыре большие секты: кадариты, сифатиты, хариджиты, шииты. Затем одни из них соединяются с другими, и от каждой (большой) секты ответвляются ветви, достигая семидесяти трех сект" [Ашмави О. 1999: 29].

Поэтому остановимся на некоторых крупных расколах в исламе, оказавших наиболее ошутимое воздействие на возникновение в нем экстремистских тенденций (хариджиты, основополагающий раскол в исламе на суннитов и шиитов и т.д.); на тех моментах, которые предопределили панисламистские тенденции, а также тех течений, которые в прошлом и в настоящее время стали знаменем религиозно-политической мобилизации верующих на джихад против неверных" в специфических условиях Северного Кавказа в XIX-XX вв.

Анализ истории расколов в исламе наглядно показывает, что их образование явилось результатом сложившихся в мусульманском обществе в конкретных исторических ситуациях социально-политических разногласий между различными кланами, династиями, регионами, группировками, течениями и партиями. И. Гольдциер о причине возникновения сект в исламе говорил: "На первом плане стоят, по-видимому, не вопросы религии, а вопросы государственного строения... На политические вопросы неизбежно смотрят с религиозной точки зрения, политика облекается в религиозные формы, придающие политическим раздорам своеобразную окраску" [Гольдциер И. 1912: 100]. Ярким доказательством сказанному являются все без исключения расколы в исламе.

В результате внутренних противоречий в исламе во второй половине VII а возникли три направления: хариджиты (араб, "хараджа" - выступать, самая ранняя в исламе религиозно-политическая группировка), сунниты и шииты (арабского- "шиа" приверженцы, партия ; по-другому "Шиат-Али" - партия Али) [Беляев А. Е. 1957: 24].

Центральной идеей хариджитского учения является строгое соблюдение "чистоты ислама и его канонов". Неслучайно они называли себя "людьми поста и молитвы". За такую строгость религиозной этики хариджитов не без основания называли пуританами ислама [Гольдциер И. 1912: 180]. Хариджиты были более требовательны к соблюдению догматических норм ислама, чем сама официальная ортодоксия. Если говорить в целом об учении хариджитов, "...то оно никогда не было кодифицировано и подвергалось изменениям в многочисленных подсектах. Но они сыграли значительную роль в развитии мусульманского богословия" [Беляев А. Е. 1957: 23].

Хариджитские общины, действовавшие в разное время и в разных частях Халифата, распались приблизительно на 20 течений, в том числе на секты ибадитов, азракитов и суфритов [Шакирла М. 1999]. Наиболее радикальной являлась секта азракитов, нетерпимо относившаяся к любым отклонениям от идей хариджитов. Именно это обстоятельство создало вокруг них вакуум, способствовавший в дальнейшем их полному исчезновению. В настоящее время сохранилась только одна хариджитская община - ибадиты (в Омани и в некоторых районах Африки, преимущественно в Магрибе).

Хариджитский раскол в исламе не был последним, а стал началом в цепи дальнейших расколов в мусульманском мире. Вслед за ним произошел крупнейший в истории ислама раскол на два направления: суннизм и шиизм, который изначально был связан с чисто политической проблемой, с разногласиями по поводу того, кому и на каком основании должна принадлежать верховная власть в исламском государстве и исламском мире в целом [Прошина Е. М., Добин А. В. 1999]. Со временем как в ортодоксальном исламе (сунниты), так и в оппозиционном (шииты) возникло немало различных течений и сект.

Говоря о "крайних" течениях в шиизме, обычно имеют в виду шиитские секты, крупнейшей из которых являются исмаилиты. Возникновение данной секты связано с расколом в среде шиитов в VIII веке по поводу отказа шиитского имама Джафара передать власть своему старшему сыну – Исмаилу. Часть шиитов признавала Исмаила наследным имамом, а после его смерти провозгласила седьмым имамом его сына Мухаммада. Исмаилиты вели активную борьбу против халифской власти. По мнению мусульманского теолога Мохаммада ат-Таласи, "исмаилиты принесли исламскому Халифату гораздо больше вреда, чем все остальные иноверцы вместе взятые. Именно они явились причиной распада Халифата, именно они сеют вражду и раздоры и в сегодняшнем мусульманском мире. Ложь, обман, предательство - вот методы действий исмаилитов" [Мохаммад ат-Таласи 1998].

Однако секта исмаилитов также распалась на несколько подсект (карматы, фатимиды, друзы, низариты, мусталиты, даудиты, сулейманиты, бетани-ты и др.), часть которых отличалась крайними, весьма радикальными нормами поведения.

Наиболее экстремистской считается исмаилитская подсекта низаритов (ассасинов или хашишинов), которые, как и другие "раскольники" в исламе, пытались вернуть правоверных к первоначальным ценностям мусульманства. Создав государство в государстве (горный замок Аламут на севере Ирана), хашишины-смертники ставили своей целью принудить официальные органы власти к самоочищению. Загнать всех в аскетизм истинной веры, уничтожить роскошь (от бога все равны) - таков незамысловатый набор, составлявший их программу. Не рассуждать, не учить других, а действовать, добром или силой вывести всех на истинный путь.

Надо отметить, что это им удалось сделать. На территории современного иранского Азербайджана существовали горные районы, которые были независимы от центральной власти в течение более чем двухсот лет! Там и размещались базы и подготовительные центры ассасинов. Особенностью их мировоззрения была готовность к беспрекословному подчинению и даже к смерти. Единственной мирской радостью было употребление наркотиков - гашиша, откуда и пошло название "хашишины" ("ассасины") [Милованов Е. Ю. 1996: 88].

Такая мировоззренческая ориентация просуществовала до наших дней. Фундаменталистские террористы на Ближнем и Среднем Востоке считают себя наследниками этого ордена. А. Тахери утверждает, что именно такого рода установками был вызван отказ Хомейни обменять заложников-американцев на захваченных ЦРУ боевиков "Хезболла". Данное мировоззрение нерационально по своей сути, чего не могли в свое время понять американские дипломаты.

Помимо многочисленных направлений, течений и сект в середине VIII и начале IX вв. в исламе (как в суннизме, так и в шиизме) возникает и формируется мистика - аскетическое направление – суфизм. Суфизм в мире ислама – уникальное духовное явление. В одних случаях он призывал к социальному смирению и уходу от мирской суеты, в других - к повстанческим движениям и т.д.

Прежде всего, родоначальники и идеологи суфизма были пропагандистами и проводниками аскетического образа жизни, что явилось идеологической реакцией на вопиющее расслоение исламского общества, насилие и несправедливость, которые допускались как властями арабского халифата, так и прислуживавшим ему духовенством. Чем больше мусульманская знать предавалась земным наслаждениям, тем больше появлялось противников подобного образа жизни.

Другой характерной чертой суфизма является мистицизм, т.е. непосредственное духовное общение (созерцание и соединение) человека с божеством. Суфизм характеризуется как учение о постепенном приближении прозелита (мюрида) через мистическую любовь к познанию Бога и конечному слиянию с ним. Значительная роль при этом отводится наставнику (муршиду), который ведет мюрида по мистическому пути (тарикуту) до момента слияния с Богом.

Первые объединения суфиев создавались в Куфе в VII-VIII вв. и Басре в восьмом веке, Багдад стал центром этого движения во второй половине IX века. В последующем суфийские объединения получают распространение по всему мусульманскому миру. В XIII-XIV вв. суфизм достигает своего расцвета, а в последующем теряет свою творческую потенцию, начинается период его постепенного упадка.

Суфизм получил свое распространение и на Северо-Восточном Кавказе - в Дагестане, Ингушетии и Чечне, причем произошло это в конце XVIII - начале XIX вв.

Усилиями суфиев в исламе распространился культ святых, о существовании которых не было и речи в годы жизни пророка, составления Корана или хадисов Сунны. Когда в XI в. ортодоксальный суннизм несколько сблизился с умеренными течениями суфизма, институт святых (вали) был признан и официальным каламом. Культ святых стал быстро распространяться по всему исламскому миру, а в некоторых его районах, как у берберов северной Африки, едва ли не оттеснил на задний план культ Аллаха - настолько распространилось и заняло первостепенное место почитание святых и их мазаров. Стремясь возратить исламу его чистоту и избавить его от самозванных святых, в XVIII в. в рамках суннитского направления в исламе зарож-

дается мощное движение -ваххабизм, получившее свое название по имени его создателя и идеолога - Мухаммада ибн-Абд-аль-Ваххаба из Неджда (1703-1787).

Аль-Ваххаб проповедовал строжайшее соблюдение принципа единобожия (таухид), отказ от поклонения святым (вали) и святым местам (мазары и зияраты), необходимость очищения ислама от поздних наслоений и нововведений (бидаа) и возврата к его первоначальной чистоте. Он был последователем идей крайне ортодоксального мазхаба ибн-Ханбала и исламского правоведа-ортодокса XIII-XIV вв. ибн-Таймийя, выступавших против введения в ислам каких-либо новшеств, не согласованных и не освященных с помощью иджмы (согласованное решение авторитетных богословов).

Идеология, разработанная аль-Ваххабом, является крайним выражением принципов ханбалитов (основатель ханбалитского мазхаба - имам Ахмад ибн -Ханбала, уроженец г. Мерва, Персия, 783-860 гг. В отличие от других мазхабов в суннитском исламе - ханифитского, шафиитского и маликитского, ханбалит-ский возник как религиозно-политическое движение и уже затем оформился в правовую школу. В теории и практике это движение выразило взгляды наиболее консервативных сторонников традиционализма и систематизировало соответствующую концепцию вероучения. Ханбалиты отвергают как буквальное, так и аллегорическое толкование текстов Корана и хадисов, отрицают возможность любого рационалистического истолкования догматов веры. Признавая безусловность божественного предопределения, тем не менее, считают, что иман (вера человека) зависит от совершаемых им благих поступков, чем обуславливается его социальная активность. Они отрицают любые нововведения (бидаа) в области вероучения и права, не имеющие прямого обоснования в Коране и хадисах. Вместе с тем, отличаясь фанатической строгостью в соблюдении обрядовых и правовых норм шариата, решительно выступают против любых крайностей как в вероучении, так и в жизни общины. Взявшие на себя роль носителей ортодоксального суннитского правоверия, на протяжении средневековья неоднократно становились во главе массовых движений. Ханбалитский мазхаб ныне официально принят в Саудовской Аравии. - И.Д.).

Аль-Ваххаб и его последователи - ваххабиты, суровый аскетизм которых исключал любой культ (включая культ пророка), стали выступать как против влечений, так и против посредников-духовников во взаимоотношениях мусульманина с Аллахом. Аль-Ваххаб считал, что мусульмане отошли от принципов установленных Аллахом, польстились на ненужные новшества. Поэтому необходимо очистить ислам, вернуться к его изначальному становлению. Ранних ваххабитов отличали крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в со своими политическими противниками. Методы реализации идей ваххабизма на практике были крайне жестокими (разграбление Кербелы в 1802, Мекки в 1803, глумление над могилой пророка Мухаммеда в Медине и т.д.).

В учении ваххабизма центральное место занимает безоговорочный возврат к священным источникам ислама - Корану и "неповрежденной" Сунне и неукоснительному соблюдению основных догматических предписаний и культовых действий "чистого" ислама. В этом и состоит сущность учения ваххабизма по наиболее важным проблемам мусульманской догматики (иман) и культа (ибадат).

Ваххабиты категорически осуждают культ святых в исламе. В частности, они против признания культа святых и паломничества к мавзолеям мусульманских святых, против обетов, жертвоприношений и просьб о помощи и т.д. Это отход от главного принципа ислама - единобожия. Чрезмерное признание и почитание праведников, сподвижников и святых приводит к передаче атрибутов Аллаха его творениям. Это создание "сотоварищей" Аллаху - величайший грех, поскольку в исламистской догматике центральным считается тезис: "Аллах - основа всего. Он всегда существовал и будет существовать, Он ни в ком и ни в чем не нуждается, у Него нет ни супруги, ни ребенка, ни сотоварищей".

Ваххабизм способствовал объединению арабских племен Аравийского полуострова под эгидой саудовской династии и ныне суннитский ислам в форме ваххабизма является государственной религией Саудовской Аравии. В то же время, следует подчеркнуть, что "ваххабизм" - название, которое дали этому движению его противники, неаравийцы. Сами последователи этого течения в исламе именуют себя "единобожниками" или просто "мусульманами".

Следует подчеркнуть, что идеологи современного умеренного ваххабизма не делают, как раньше, ставку на джихад против тех, кто не признает их учения. Для расширения своего влияния в мусульманском мире они исключительно большое значение придают мирным средствам: создают опорные пункты пропаганды, бесплатные учебные заведения, строят телерадиоцентры, расширяют миссионерскую деятельность среди населения, большими тиражами выпускают религиозную литературу на доступных читателям языках, которую распространяют бесплатно и т.д.

Современный ваххабизм отнюдь не монолитен, даже в самой Саудовской Аравии, родине этого религиозно-политического течения. Следует отметить безусловно сохраняющуюся дифференциацию религиозной среды в королевстве Саудовская Аравия (КСА). Ее основными составляющими являются: масса верующих, т.е. большая часть населения, сохраняющая глубокую веру в ислам, но политически в целом пассивная, и клерикальные про правительственные круги (традиционалисты). К ним относятся "придворные исламисты", прежде всего, члены Комитета высших улемов, назначаемые королем.

Третья, и наиболее опасная категория,- религиозное антиправительственное подполье экстремистского толка, настроенное враждебно к режиму и США, практикующее крайние формы борьбы, в том числе террористические. Последняя составляющая и представляет собой наиболее активную "ваххабитскую" часть исламистского спектра в КСА. Ее воздействие на общественное сознание и контакты с исламскими террори-

стами вовне нельзя игнорировать. Активность радикальных ваххабитов в зависимости от обстановки может повышаться (например, во время войны в Афганистане, военных действий в зоне Персидского залива и Чечне, событий вокруг Ирака, этнических и религиозных конфликтов). В то же время с ростом уровня образованности населения страны, укрепления ее разносторонних связей Западом, их социальная база сужается. К тому же, саудовские власти проводят довольно успешные комплексные акции против исламских экстремистов, в том числе и по выдавливанию их разрушающей активности за пределы страны.

Последователи экстремистского крыла в ваххабизме проповедуют крайнюю нетерпимость не только к представителям других вероисповеданий, но и к своим единоверцам-мусульманам, отошедшим, по их мнению, от исполнения предписаний Аллаха. Они, объявляя себя непримиримыми борцами за "чистоту" веры, считают кафирами (неверными) всех мусульман, не принимающих их учения, поэтому требуют вести с ними священную войну.

Список литературы

- Ал-Газали Абу Хамид. Воскрешение наук о вере: Избранные главы. - М., 1980. - С. 39.
Аль – Маудуди. Образ жизни в исламе. - М., 1998. - С. 16, 44.
Аль – Умар. Религия истины. – М., 1997. - С. 11.
Аль – Маудуди. Ислам сегодня. – М., 1992. - С. 32.
Аль - Маудуди. Основы ислама. - М., 1993. - С. 9, 100.
Аль-Каф. - 1998. - апр. (на арабском языке).
Ашмави О. Под знаком полумесяца // Свет и тени ислама. - М., 1999. - № 10. - С. 29.
Беляев А. Е. Мусульманское сектанство. - М., 1957. С. 23-24.
Гольдциер И. Лекции об исламе. - СПб., 1912. - С. 100, 180.
Дзадзиев А. Нет ваххабизму // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. - 1998. - № 22.
Милованов Е. Ю. Лидерство в малых группах, управлении и политике. - Ростов-на-Дону, 1996. - С. 88.
Мохаммад ат-Таласи. Кавказ и исламский Халифат. - М., 1998.
Прошина Е. М., Добин А. В. Ислам и политика (Северо-Западная Академия государственной службы). - СПб., 1999.
Шакирла М. Экстремистские течения в Исламе. - М., 1999.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Грунина О. А.

Тульский филиал Московского университета МВД России

Договор коммерческой концессии рассматривается как новая, наиболее прогрессивная система организации бизнеса, его заключение получает в практике все большее распространение. Привлекательность коммерческой концессии можно объяснить тем, что предмет договора включает широкий комплекс передаваемых прав. Однако при всей его привлекательности на первый взгляд этот вид договора является, пожалуй, одним из самых сложных.

При изучении проблемы правовой природы договора коммерческой концессии представляется необходимым рассмотреть следующие вопросы:

1. История развития договора коммерческой концессии в России принципиально отличается от формирования аналогичного договора (франчайзинга) за рубежом. В зарубежных странах отношения коммерческой концессии первоначально возникли естественным путем в экономике и только затем получили свое выражение в источниках права. Напротив, в России аналогичные отношения изначально получили нормативное регулирование, и только после стали активно развиваться. Таким образом, договор коммерческой концессии в нашей стране нельзя было отнести к категории непоименованных. Если бы договор не был включен в ГК РФ, его можно было бы рассматривать как смешанный договор, т.е. не предусмотренный законодательными актами, но содержащий элементы других, предусмотренных ими договоров.

2. Обобщая мнения ученых относительно места договора коммерческой концессии в системе гражданского законодательства, можно выделить три точки зрения. Часть правоведов рассматривает данный договор как вполне самостоятельный, отмечая при этом его комплексный характер [Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части второй 1996: 326]. В договоре коммерческой концессии выделяют черты лицензионного, агентского договоров, договоров комиссии, простого товарищества, цессионного соглашения.

Некоторые авторы считают, что договор коммерческой концессии относится к *группе договоров об оказании услуг*. Так М.И. Брагинский и В.В. Витрянский включили его в свой труд «Договорное право», поместив в третьей книге, посвященной договорам о выполнении работ и оказании услуг. В.В. Витрянский отмечает, что «в системе гражданско-правовых договоров договор коммерческой концессии может быть отнесен (с некоторыми оговорками) к категории договоров о возмездном оказании услуг. Предоставление пользователю права на использование комплекса исключительных прав, принадлежащих правообладателю, в сочетании с обязанностями последнего передавать пользователю техническую и коммерческую докумен-